

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

НЕ ВОШЕДШИЕ В ИЗДАНИЕ БЕЙТЫ РУДАКИ

Литературное наследие Рудаки (ум. в 329/940—41 г.), признанного родоначальника периодско-таджикской поэзии, находится еще, как известно, в стадии собирания. Время не сохранило для нас диван Рудаки, насчитывавший, по средневековым свидетельствам, около ста тысяч бейтов. От семи поэм Рудаки дошли до нашего времени только отдельные строки.

Иранский филолог Саид Нафиси в результате кропотливых текстологических изысканий сумел реконструировать по семидесяти восьми источникам (персидские толковые словари, литературные антологии, поэтические альбомы и др.) некоторую часть наследия Рудаки, общей сложностью в 832 бейта (тегеранское издание 1319/1940 г.). Новая публикация стихов Рудаки (Душанбе, 1958 г.) включила дополнительно 147 бейтов, обнаруженных таджикскими учеными в основном в рукописных средневековых фархангах. Таким образом, к настоящему времени литературное наследие Рудаки восстановлено в объеме 972 бейтов и 4 полустиший, причем почти половину этого составляют разрозненные бейты.

Рукопись Института востоковедения АН СССР под номером А 688 (изготовлена в 1136/1723—24 г.) — альбом стихов "Сафине", составленный в XVII в. известным поэтом Саибом Табризи, позволяет ныне добавить к этому еще 23 бейта, приписываемых Рудаки. Приведем из них два фрагмента /л. 1796/- :

بنهای یکی روی و ببخشای برین جان	ای جان من از آرزوی روی تو زیان
آسان برای دل و آسان پیری جان	دشوار برای رخ و دشوار دهی بوس
زدیک تو دشواری من باشد آسان	زدیک من آسانی تو باشد دشوار

О душа моя испепелилась от любви к твоему лицу!
 Покажи хоть раз лицо и подари ей жизнь.
 С трудом ты показываешь лицо и с трудом даешь поцелуй,
 Легко похищаешь сердце и легко уносишь душу.
 Возле меня спокойствие твое становится тяжким,
 А возле тебя все тяготы мои становятся легкими...

هواره مرا عید ز دیدار تو هموار
 روی تو مرا هست همیشه گل پر بار
 زلفین تو پیوسته بنفشه است بخروار
 وان زگس چشم تو هرسال بیدار
 بازست سیه زگس تو خفته و بیدار
 با قد تو آن نیز بود کج و نگو سار

یکبار بود عید بهر سال بیکبار
 یکبار بسال اندر یکبار بود گل
 یکروز بنفشه چنین از باغ بدسته
 یک هفته بیدار بود زگس دشتی
 زگس نبود باز که بیدار نباشد
 سروست که در باغ همه ساله بود سبز

Один раз бывает праздник в году, только раз, -
 Всегда для меня праздник, оттого что я вижу тебя всегда.
 Один раз в году, только раз, распускаются розы,
 Лицо твое для меня - всегда распустившаяся роза.
 Лишь однажды [в году] набираю в саду я горсточку фиалок, -
 Локоны твои - это копна невянущих фиалок.
 Лишь одну неделю радуется взор степной нарцисс,
 Круглый год радуют взор нарциссы твоих глаз...
 Нарцисс не раскроет [своей красоты], пока не пробудится
 от сна,
 а черные нарциссы твои цветут красой, спишь ты или
 бодрствуешь.
 Тот кипарис, что стоит в саду зеленым круглый год,
 Красным кажется рядом со стеной твоим и посрамленным...

Высокий уровень поэтического мастерства, при смысловой ясности и изящной безыскусности лиризма, самый отбор образных средств (в частности, художественный параллелизм), обликующий приведенные строки с опубликованными стихами Рудаки, не дают сами по себе оснований для сомнения в принадлежности их перу Рудаки, хотя вопрос о подлинности многих приписываемых Рудаки стихотворных фрагментов вряд ли когда-нибудь будет разрешен. В приведенных газельных фрагментах можно проследить к тому же логическое сцепление между бейтами, противоречащее канонам более поздней, сформировавшейся, газели.

Надежным представляется и источник найденных строк. Альбом Самба Табризи, включающий образцы творчества более пятисот ран-

ных персоязычных поэтов, был скопирован составителем, как показывает опыт текстологической работы, в ряде случаев с более старых и полных манускриптов, чем те, которыми мы располагаем в настоящее время.

Обнаружение новых стихов Рудаки, равно как и других ранних поэтов - Бабе Кули, Бабе Тахира, Масуд-и Сад-и Салмана, Абу-л-Фараджа Руни, Амака, Анвери и др. - один из результатов завершённой в 1969 г. работы по научному описанию коллекции персидских рукописей Института востоковедения, содержащих литературные произведения до-монгольского периода (серия "Описание персидских и таджикских рукописей ИВ АН СССР, вып. 7. Художественная литература от Рудаки до Камала Исмаила Исфахани", 30 а.л. Исполнители: З.Н.Ворожейкина и Х.Н.Ниязов).

О.Дж.Джалилов

К ВОПРОСУ О СОЗДАТЕЛЯХ И ИСПОЛНИТЕЛЯХ КУРДСКИХ НАРОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Особое место в устном поэтическом творчестве курдов занимают исторические песни, известные в народе под названием "Героические песни" (k'ilamê mîranî), "Песни мужей" (k'ilamê mîra), "Песни всадников" (k'ilamê suqara), "Походные песни" (k'ilamê weîa). По своему характеру создание исторических песен несколько отличается от создания других жанров курдского фольклора.

Курдских вождей во всех битвах и сражениях сопровождали певцы-очевидцы. Они назывались денгбешами (dengbêj). Каждый предводитель курдского племени имел одного, а иногда и несколько профессиональных певцов, которые сочиняли песни тут же, на поле боя. Затем эти песни исполнялись в походах, на вечеринках или торжественных собраниях; все присутствовавшие подхватывали их. Таким образом, постепенно исторические песни, созданные певцами-очевидцами, становились достоянием всего племени или всего народа.

У курдов Бохтана и Бахдинана был следующий обычай, который назывался герелавех (gêrlavêj) "сбор соревнующихся певцов".